

Глава 004. Вернуться домой

Едва летучая ладья поднялась, как Ми Лу увидел с неё, как из травы выбираются несколько крепких мужчин средних лет. Они, похоже, что-то заметили и теперь оглядывались по сторонам, разыскивая следы.

Одежда этих людей показалась Ми Лу знакомой, но он не сразу вспомнил, кто они.

Однако вольный совершенствующийся сказал, что пришедшие не с добром. Бездна Холодной земли вовсе не была хорошим местом, где прячутся редкие сокровища. Если не считать учеников сект, которым требовались испытания, сюда почти никто не приходил.

Иными словами, эти люди вполне могли прийти с той же целью, что и Ми Лу.

За Хулу Янем.

Ми Лу нахмурился и уже хотел спросить вольного совершенствующегося, как вдруг услышал:

— Все они ученики Секты Медицины.

— Секты Медицины? — удивился Ми Лу. — Почему люди Секты Медицины здесь? Разве они не в уезде Цзюяо?

Между уездом Цзюяо и уездом Эчэн лежала целая равнина. В обычное время они не вмешивались в дела друг друга. Если не происходило чего-то крупного, никто не стал бы так легко ступить на чужую территорию.

К тому же Секта Медицины...

Ми Лу мысленно повторил эти слова.

И быстро вспомнил.

В прошлых кругах после смерти его привязало к Хулу Яню. И он собственными глазами видел: первой сектой, которую Хулу Янь вырезал полностью, была именно Секта Медицины.

Глава Секты Медицины хоть и считался человеком праведного пути, но годами тайно практиковал запретные методы и создавал марионеток-сухие трупы. В конце концов во время одного отклонения в практике эти марионетки обратились против него. Они обглодали ему шею так, что остался лишь тонкий слой кожи. С тех пор он утратил способность говорить.

Именно он забрал язык Хулу Яня.

Только Секта Медицины и семья Хулу почти не общались. Неизвестно, кто свёл их между собой.

Думая об этом, Ми Лу хмурился всё сильнее.

Вольный совершенствующийся, стоявший у руля, многозначительно глянул на Хулу Яня, которого Ми Лу уложил на маленькую постель, и ответил на недавний вопрос Ми Лу:

— Ученики Секты Медицины пришли издалека не ради пейзажей. Кроме твоего друга, что ещё во всей Бездне Холодной земли могло бы их привлечь?

Ми Лу замолчал.

Слова вольного совершенствующегося совпадали с тем, что думал он сам.

Вольный совершенствующийся смотрел вперёд.

— Но не волнуйся. Только что они нас не заметили.

После короткой паузы он добавил:

— Просто когда они поймут, что твоего друга уже спасли, разыскать следы, боюсь, будет не слишком трудно. Лучше перестраховаться. Заранее подумай, как отвечать.

— Понимаю, — сказал Ми Лу. — Спасибо, старший брат, что напомнил.

Вольный совершенствующийся хмыкнул. Он долго колебался, явно хотел что-то сказать и всё же не сдержался.

— Шестой молодой господин, не вини меня за лишние слова. Раз я взял твои духовные камни, некоторые вещи должен сказать заранее.

Ми Лу посмотрел на него.

— Старший брат, говори.

Взгляд вольного совершенствующегося упал на Хулу Яня. Он серьёзно сказал:

— Судя по действиям Секты Медицины, этот твой друг, скорее всего, вовсе не обычный человек. Спасая его, ты берёшь на себя все неприятности, которые за ним тянутся. Ты хорошо всё обдумал?

Ми Лу проследил за его взглядом и только тогда заметил: Хулу Янь, который раньше спал без сознания, неизвестно когда очнулся.

Хулу Янь держал открытыми чёрные пустые глазницы. Его голова точно была обращена в сторону Ми Лу. На лице было растерянное выражение.

Ми Лу подошёл.

Голова Хулу Яня слегка поворачивалась вслед за его шагами.

Ми Лу отчётливо помнил, что оба уха Хулу Яня тоже принесли в жертву, но неожиданно тот всё равно мог точно определить, где он находится.

Он присел перед маленькой постелью и некоторое время смотрел на лицо Хулу Яня. Потом повернул голову к вольному совершенствующемуся.

— Я уже всё обдумал.

Он не хотел снова входить в одиннадцатый круг.

Хотя, будучи NPC, идущим по сюжету, он не обладал собственным сознанием, пережитые страдания всё равно были настоящими. Боль тоже была настоящей.

Так или иначе, конец один: смерть. Почему бы не попытаться?

Он не рассчитывал, что после смерти вернётся в реальный мир. Он только хотел больше не быть пушечным мясом этого книжного мира и бессознательно не повторять один и тот же сюжет.

Разумеется, если бы он всё-таки смог вернуться в реальный мир...

В груди Ми Лу стало горько. Прошли сотни лет. Пусть воспоминания о реальном мире уже смазались, он всё равно скучал по семье, по друзьям и одноклассникам, по двадцать первому веку, где информация неслась со всех сторон.

Вольный совершенствующийся лишь вздохнул и больше ничего не сказал.

* * *

Семья Ми отличалась от других родов. Другие роды искали тишины и специально строили усадьбы в безлюдных местах у гор и воды, вдаль от внешнего шума. Но семья Ми много общалась с императорским двором и пользовалась любовью простого народа, поэтому их усадьба находилась прямо в оживлённом районе столицы.

Всю усадьбу окружал густой зелёный бамбуковый лес. Снаружи не было видно, что внутри. Из-за действия барьера прохожие не слышали изнутри ни малейшего звука.

Ми Лу жил на северо-западе усадьбы. Место было слегка возвышенным, а дом так плотно скрывался в бамбуке, что не оставалось просветов.

Перед главным залом была маленькая площадь. Прямо перед ней выстроили лotosовый пруд. Сейчас как раз был сезон цветения лotosов. Листья были изумрудными, цветы розовыми.

Когда летучая ладья опускалась, она подняла лёгкий ветер, и розовые лotosы задрожали.

На летучей ладье Ми Лу немного отгёр с лица и тела Хулу Яня сгустки крови и грязь. Хотя тело Хулу Яня не стало намного чище, лицо хотя бы посветлело.

И тут Ми Лу обнаружил, что главный герой действительно очень красив. Ему ещё не исполнилось четырнадцати, а уже можно было разглядеть, каким потрясающим он станет в будущем.

Неудивительно, что даже когда Хулу Янь очернитя до такого состояния, всё равно найдётся толпа безумцев, которые, не боясь смерти, будут бросаться к нему, как рой мотыльков на огонь.

Однако в эту минуту главный герой ещё не дошёл до того состояния, когда мог крушить небо и землю.

Он был лишь маленьким комком на руках у Ми Лу. Неубранные чёрные волосы мягко спадали вниз, тонкие губы были чуть приоткрыты. Он казался таким хрупким, будто Ми Лу стоило чуть сильнее сжать руки, и эта жизнь оборвалась бы прямо в его объятиях.

Но Ми Лу лишь немного крепче прижал его. Он прикрыл Хулу Яня верхней одеждой, попрощался с вольным совершенствующимся и бесшумно перелез через окно в комнату.

Едва он приземлился, позади внезапно раздался удивлённый голос Люли:

— Молодой господин?

Ми Лу вздрогнул, но не повернулся. Он быстро взял себя в руки и, стоя к Люли спиной, спросил:

— Почему ты здесь?

Холодный тон Ми Лу напугал Люли. Она заговорила запинаясь:

— Рабыня... рабыня увидела, что молодой господин уже несколько дней не выходит прогуляться. Всё время лежать в постели тоже не дело. Как раз снаружи лотосы расцвели, и рабыня хотела позвать молодого господина посмотреть.

— Я ведь сказал, — Ми Лу глубоко вдохнул и нарочно сделал голос строгим, — в эти дни я хочу спокойно восстанавливаться. Без моего приказа никому нельзя переступить порог комнаты! Ты пропустила мои слова мимо ушей? Или раз я долго не возвращался, мои слова уже можно не слушать?

— Рабыня виновата! — Люли страшно испугалась и посыпала просьбами о прощении.

Ми Лу прервал её:

— Ладно. Сначала выйди и стой снаружи. Если кто-нибудь придёт, сперва доложи мне у двери.

— Да.

Люли не осмелилась медлить. Поспешно согнувшись, она вышла.

Когда она дошла до двери, Ми Лу вдруг окликнул её:

— И ещё. Вели приготовить немного еды.

Люли подумала: разве молодой господин уже не начал готовиться к бигу?

Но такое было неудобно спрашивать. Ей оставалось только трепетно ответить:

— Да, молодой господин.

Ми Лу добавил:

— Без крупной рыбы и мяса. Достаточно рисовой каши и лёгких овощей.

— Да.

Как только Люли ушла, Ми Лу тоже двинулся во внутреннюю комнату.

Он осторожно положил Хулу Яня на кровать. За этот короткий путь Хулу Янь уже несколько раз то приходил в сознание, то снова отключался.

Теперь Хулу Янь опять проснулся. Его голова была обращена к Ми Лу, будто он беззвучно разглядывал его.

Рядом с Хулу Янем лежал ещё один человек. Он был одет в нижнюю рубаху и штаны из белого шёлка. И фигурой, и внешностью он ничем не отличался от Ми Лу.

Это был морок, которым Ми Лу обманывал Фэйцуй и Люли.

Он протянул руку и снял талисман, наклеенный изнутри на нижнюю одежду.

В следующий миг живой «человек» сразу превратился в несколько кусков белого корня лотоса, сложенных в человеческую фигуру.

Ми Лу убрал корни и снова посмотрел на Хулу Яня.

Хулу Янь всё так же поворачивал голову к нему. Чёрные пустые глазницы заставляли Ми Лу необъяснимо чувствовать, будто на него смотрят.

Ми Лу вернулся к кровати и присел. Он невольно пришёл в затруднение.

С детства он был слабым и болезненным, держался на духовных пилюлях и чудесных лекарствах, которые родители искали для него по всему свету. Видел он многое и знал немало. Но он действительно не понимал, что делать с состоянием Хулу Яня.

Человека, принесённого в жертву, нельзя было приравнять к обычному раненому. Неизвестно, можно ли использовать на Хулу Яне пилюли, лежавшие в мешочке Цянькунь.

Дело было не в том, что Ми Лу жалел эти пилюли. Он боялся, что лекарство не только не спасёт Хулу Яня, но и даст побочный эффект.

Он думал и думал, но всё же не осмелился рисковать.

В итоге он только применил к Хулу Яню очищающее заклинание, а заодно очистил простыни и одеяло, которые тот испачкал.

Люли лично принесла еду. После недавнего выговора она не смела просто так входить в комнату и поставила поднос на стол в главном зале.

Ми Лу тоже применил очищающее заклинание к себе, переоделся и отнёс еду во внутреннюю комнату.

Рисовую кашу только что сварили. От неё поднимался горячий пар.

Ми Лу мешал кашу ложкой и тихонько дул. Когда на вкус она стала уже не такой обжигающей, он зачерпнул немного и поднёс к губам Хулу Яня.

Хулу Янь, ничего не видящий, кажется, испугался внезапно появившейся ложки. Он резко отвернул голову в сторону, явно уклоняясь.

В то же время на лице Хулу Яня вдруг проступила настороженность, смешанная со смутной мрачностью. Она была похожа на слой чёрных туч, который тяжелеет прямо на глазах и в мгновение ока закрывает всё лицо.

Хулу Янь, который изначально не умел управляться с новыми «руками» и «ногами», неожиданно зашевелился и сел на кровати. Только движения у него были особенно скованными, словно у ржавого механизма: каждое движение запиналось.

Ми Лу собственными глазами смотрел, как Хулу Янь поднимается с кровати, и в сердце внезапно возникло дурное предчувствие.

В одной руке он всё ещё держал ложку, в другой чашку. Он даже встать не успел, как Хулу Янь бросился к нему в объятия.

Знакомая колющая боль снова взорвалась в груди.

На миг показалось, будто невидимая рука яростно вцепилась в его сердце и непрерывно сжимала, сжимала, давила всё сильнее, превращая сердце в месиво.

Ми Лу не мог двигаться.

Боль заполнила весь мозг.

Больно.

Он почти умирал от боли.

Перед глазами снова и снова темнело. Если так продолжится, он правда умрёт.

Особенно когда он вновь почувствовал, как утекает духовная сила. Внутри его тела она собралась в золотые тонкие нити, выбралась из-под кожи, словно живая, обвила тело Хулу Яня и затем впиталась внутрь, как вода в губку.

Так продолжалось, пока чашка в его руке не выскользнула и не разбилась о пол с чистым звоном. Этот звук встревожил Люли, дежурившую снаружи.

— Молодой господин? — Голос Люли донёлся из главного зала. — Молодой господин, с вами всё хорошо? Что-то случилось?

Люли позвала несколько раз и не получила ответа. Она поколебалась, набралась смелости и пошла во внутреннюю комнату.

Шаги становились всё ближе.

И в этот момент Хулу Янь внезапно отпустил Ми Лу. Следом он нагнулся, взвалил Ми Лу на плечо и метнулся к окну.

В то же время позади раздался потрясённый крик Люли:

— Молодой господин!

<http://bllate.org/book/17601/1638644>